

УДК 81'42

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И АРХЕТИПЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА)**

А.Э. Эрнисова

Рассматриваются прецедентные феномены как лингвокультурные коды и архетипы.

Ключевые слова: прецедентные феномены; прецедентный текст; прецедентное имя; прецедентное высказывание; прецедентная ситуация; архетип; коллективное бессознательное.

**CASE PHENOMENA AS LINGUOCULTURAL CODES AND ARCHETYPES
(ON THE MATERIAL OF CH. AITMATOV' WORKS)**

A.E. Ernisova

In this article the case phenomena as linguocultural codes and archetypes are considered.

Keywords: case phenomena; case text; case name; case statement; case situation; archetype; collective unconscious.

В процессе межкультурной коммуникации во взаимодействие вступают представители двух или более лингвокультур как носители различных этнических ментальностей, формирование которых обусловлено культурными, историческими, географическими, социальными условиями жизни и быта. Эти отличия приводят к формированию определенных концептов в сознании представителей лингвокультур, которые, несмотря на свою универсальность, имеют характерные особенности, обусловленные многовековым развитием нации, ее традициями и укладом жизни. Знание языка как системы оказывается недостаточным для обеспечения успешности коммуникации. В связи с этим важно изучение языкового сознания.

Прецедентный феномен – это, прежде всего, культурный знак, который имеет национальную специфику, он обладает для носителя языка определенным символическим значением, является способом выражения культурных ценностей этноса. Такие феномены могут стать основой объединения этноса, символом принадлежности к единому национальному коллективу. Их знают все, кто говорит на данном языке и находится в лоне представляемой им культуры. Поэтому прецедентные феномены – это связующее звено и важная часть арсенала средств интертекстуальности языка и культуры, что важно для осуществления эффективной коммуникации.

Прецедентные феномены, выраженные в прецедентных текстах, прецедентных ситуациях, в прецедентных высказываниях и прецедентных именах, окружают нас с рождения. Прецедентные феномены мы черпаем из литературы, культуры, СМИ, истории, дискурса. Так, например, такие прецедентные феномены, как *Манас*, *Пушкин*, *Плюшкин*, *Апенди*, *“Что делать?”*, *Бакай*, *Дон Жуан*, *Ромео и Джульетта*, *“Быть или не быть?”* и т. д. прочно вошли в наше сознание. Эти феномены узнаваемы, не требуют объяснения для коммуникантов и включены в сознание человека как своеобразные бессознательные скрепы, как некие лингвокультурные коды и архетипы. Известный психолог, историк, экспериментатор, философ, доктор философских наук, профессор А.А. Брудный не раз писал об архетипах: “Согласно радикальной психологии, основным специфичным для человека психическим процессом является понимание, которое, однако, рассматривается как процесс, включающий бессознательные архетипические компоненты” [1, с. 48]. То есть, по мнению А.А. Брудного, процесс понимания включает разнообразные архетипы, скрепы, стереотипы в голове человека.

Что же такое архетип, и как он связан с прецедентными феноменами? Термин архетип, введенный К. Юнгом, возник в философии в значении прообраза, первоначального образа, идеи.

“Архетипы являются врожденными психическими структурами, находящимися в глубинах “коллективного бессознательного” и составляют основу общечеловеческой символики”, – писал В.М. Лейбин в своей работе об архетипах [2, с. 28].

На наш взгляд, архетип – это аккумулятор человеческого опыта, информация, которая возникает в голове человека бессознательно. Архетип всегда сохраняет значение и функции, продолжая существовать в сознании, видоизменяясь и проявляясь в образах, соответствующих окружающей действительности. Архетип – средство передачи опыта предков, является общим понятием, но имеет национальные и этнические границы. В каждой этнической ментальности есть свои архетипические образы, или же один образ может восприниматься разными народами совсем по-другому. Так и прецедентные феномены являются важной составляющей национальной картины мира, способствующей стереотипизации и оценке действительности в народном сознании. На наш взгляд, прецедентные феномены – это своеобразные символы, коды и архетипы.

Архетипы обнаружены в творчестве самых разных писателей. Множество архетипических образов и прецедентных феноменов можно найти и в произведениях Ч. Айтматова. В повести “Белый пароход” мифологические мотивы влияют на целостную концепцию произведения, например, легенда о ветре Сан-Таш, предание о матери-оленихе.

Рассмотрим пример из текста: “На то мы, бугинцы, и в родстве от самой прародительницы нашей – *Рогатой матери-оленихи*. Чтили *Рогатую мать-олениху* бугинцы как святыню. На бугинских юртах над входом вышивался знак - рога марала, чтобы издали было видно, что юрта принадлежит роду Бугу. Когда отражали бугинцы набег врагов, когда состязались на скачках, раздавался клич: “Бугу!” И всегда бугинцы выходили победителями. А в лесах иссык-кульских бродили тогда белые рогатые маралы, красоте которых завидовали звезды в небе. То были дети Рогатой матери-оленихи. Никто их не трогал, никто в обиду не давал. При виде марала бугинец сходил с седла, уступая дорогу. Красоту любимой девушки сравнивали с красотой белого марала...” [3, с. 35].

Все эти образы введены автором в текст через сказки и стали прецедентными. А в повести “Прощай, Гульсары!” фольклорные вставные конструкции вносят в текст особый эмоциональный заряд. Например, это древний кыргызский плач “Карагул ботом” из легенды о Коджожаше и плач Верблюдицы. Например: “Что мог поделывать отец? Плачет, мечется, а сын все молит: “Убей меня поскорей.

Стреляй, отец! Сжался надо мной, стреляй!” До самого вечера не решался отец. А перед заходом солнца прицелился и выстрелил. Разбил ружье о камни и запел прощальную песню над телом сына.

Зачем обучил я, сын мой Карагул,
Тебя ремеслу охотника, сын мой Карагул,
Зачем истребил ты, сын мой Карагул,
Всю дичь и тварь живую, сын мой Карагул,
Зачем уничтожил ты, сын мой Карагул,
То, что явилось жить и умножаться, сын мой Карагул?

Один остался я на свете, сын мой Карагул.
Никто не откликнется, сын мой Карагул,
Плачем на мой плач, сын мой Карагул.
Убил я тебя, сын мой Карагул.
Своими руками убил, сын мой Карагул.
...Сидел Танабай подле юрты, слушал древний кыргызский плач” [4, с. 47].

В данной вставке приведен пример текста плача и авторское объяснение плача.

Центральное место в творчестве Ч. Айтматова занимает архетип Матери. Образ богини-матери представлен именно в образах животных. В повести “Прощай, Гульсары!” это образ Серой Козы (покровительницы диких жвачных животных у кыргызов), в повести “Белый пароход” архетип Матери представлен образом Рогатой матери-оленихи, он связан с представлениями об Умай эне (женское божество, покровительница детей и рожениц). Например: “Серая Коза. “Отсюда тебе не уйти вовек, и никто тебя не сможет спасти. Пусть твой отец поплачет над тобой, как плачу я по убитым детям своим, по исчезнувшему роду своему. Пусть воет отец твой среди каменных гор, один среди холодных гор, как вою я, старая *Серая Коза*, первоматерь козьего рода. Проклинаю тебя, Карагул, проклинаю...” С плачем убежала Серая Коза – с камня на камень, с горы на гору” [4, с. 56].

А в повести “Пегий пес, бегущий краем моря” архетип матери представлен образом Рыбы-женщины. Обратимся к тексту повести: “Величать будут в песнях *Рыбу-женщину*, прародительницу, от которой пошел их род на Земле. И тогда загудят бревна-барабаны под ударами кленовых палок, и среди пляшущих шаман – самый многоумный человек – разговор заведет с Землей и Водой, разговор о нем, Кириске, новом охотнике. Да-да, о нем будет говорить шаман с Землей и Водой, заклинать станет и просить, чтобы всегда добры были к нему Земля и Вода, чтобы вырос он великим добытчиком, чтобы удача всегда сопутствовала ему на Земле и на Воде, чтобы всегда суждено было ему делить добычу среди старых и малых по всей справедливости. И еще заклинать и просить станет он, шаман многомудрый, чтобы дети родились

у Кириска и все выжили, чтобы род *Великой Рыбы-женщины* умножался и потомки к потомкам прибавлялись” [5, с. 149]. Ч. Айтматов в этом образе хотел показать союз природы с человеком.

Для тюркских народов важное значение имеет образ волка. В романе “Плаха” это пара волков. Здесь архетип Матери-защитницы представлен образом Акбары. Образы Акбары и Ташчайнара в повести “Плаха” очень яркие. Они беззащитные животные, бессильные перед людьми. Но когда наступает беда, они, поддерживая друг друга, создают идеальный образ семейной жизни. Ташчайнар своей лаской и нежностью заглушает боязнь Акбары. Приведем пример: “А в то же время *Акбара* и *Ташчайнар*, вспугнутые выстрелами, удалялись в ущелье, скоротать там остаток ночи. У этой неприкаянной пары больше не было постоянного места, и они ночевали, где придется. Акбара, как всегда, шла впереди. Обросшая перед линькой длинными, свалывшимися лохмами, в темноте она была страшна. Глаза ее горели фосфорическим блеском, язык вывалился – можно было подумать, что она бешеная. Нет, не унималось горе волчицы, лишившейся детенышей, не могла она забыть своей потери” [6, с. 199].

Рассмотренные нами отрывки из произведений Ч. Айтматова показывают, что прецедентные

феномены так же, как и архетипы, являются неотъемлемой частью культуры народа. Кроме того, выражая определенную стереотипную ситуацию, ассоциируясь с какими-то процессами, свойствами и отношениями национально-культурного характера, прецедентные феномены облегчают процесс коммуникации. Архетипы так же, как и прецедентные феномены, возникают и начинают свое существование спонтанно и повсеместно, они тесно связаны со структурой мозга и передаются индивиду по наследству вместе с мозговой структурой.

Литература

1. Брудный А.А. Архетип связь прошлого с настоящим / А. Брудный // Декоративное искусство. 1983. № 8. 53 с.
2. Лейбин В.М. Архетип / В.М. Лейбин // Современная западная философия: словарь. М., 1991. 544 с.
3. Айтматов Ч.Т. Белый пароход / Ч.Т. Айтматов. Л.: Лениздат 1981. 198 с.
4. Айтматов Ч.Т. Прощай, Гульсары! / Ч.Т. Айтматов. М.: Новый мир, 1966. № 3. 224 с.
5. Айтматов Ч.Т. Пегий пес, бегущий краем моря / Ч.Т. Айтматов. М., 2004.
6. Айтматов Ч.Т. Плаха / Ч.Т. Айтматов. СПб.: Азбука-классика, 2004. 272 с.